

Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: berestoviv@yandex.ru

ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЫЛКИ ПАРМЕНИДА: (6) ДОВОДЫ В ПОЛЬЗУ НЕПРЕОДОЛИМОЙ ПАРАДОКСАЛЬНОСТИ ПОСЫЛОК ПАРМЕНИДА

Настоящая статья представляет собой шестую в серии статей. Задача статьи – сопоставить ту парадоксальность, которую можно выявить в некоторых интерпретациях учения Парменида, с «парадоксом сингулярного существования». Мы выявляем сходство и различия в основаниях и той, и другой парадоксальности. При этом выясняется, что при допущении одного и только одного способа мышления у Парменида невозможно предложить непарадоксальную интерпретацию положения «*то, что не есть*» немыслимо». Также при этом допущении невозможно избежать противоречия между внутренним единством «*того, что есть*» и множеством атрибутов, или «знаков», посредством которых «*то, что есть*» описывается.

Ключевые слова: Парменид, парадокс сингулярного существования, существование в реальности, существование в мышлении, экстенционал, интенционал, интенциональный контекст, экстенциональный контекст.

Введение

В наших предыдущих статьях¹ мы, помимо прочего, пытались показать, что многие затруднения – вплоть до современной философии – связаны или с непарменидовскими интерпретациями предпосылки «*всё то, что актуально мыслится* (если таковое имеется), *существует*», которые, явно или неявно, допускали бы возможность двух способов существования – в мышлении и вне мышления, – что породило множество не вполне удачных попыток обосновать возможность абсолютно адекватного мышления внемысленных объектов².

В статье [Берестов, 2009в], непосредственно предшествовавшей настоящей, мы пытались поместить Парменида в контекст

некоторых современных дискуссий. Мы указывали на различие в трактовках «экзистенциального обобщения» у Парменида (если бы Парменид использовал такой способ выражения своих мыслей) и у некоторых последующих философов, которое проистекает из различия в понимании «существования». Мы указывали также на некоторые затруднения, возникающие в подходах, альтернативных подходам Парменида. Помимо этого, мы пытались пояснить затруднения альтернативных подходов, используя понятия «интенционал», «экстенционал», а также привлекая «парадокс сингулярного существования». Однако оказалось, что несомненно необходимое Пармениду положение «не-сущее немыслимо» может рассматриваться как влекущее пара-

¹ Настоящая статья является шестой в серии статей, ранее опубликованных в «Вестнике НГУ»: [Берестов, 2008а; 2008б; 2009а; 2009б; 2009в]. Подробное описание цели и предмета исследования см. в первой статье серии: [Берестов, 2008а].

² Под «внемысленными объектами» мы понимаем здесь объекты, существующие «реально», в «действительном мире». Им противопоставляются объекты, существующие в «возможных мирах» (каковые миры рассматриваются как «мыслимые миры»), или «мыслимые объекты». «Мыслимые объекты» также могут именоваться «мыслимыми предметами» или «предметами мышления». Выражение «существовать в качестве предмета мышления» используется нами как эквивалентное более кратким выражениям «существовать в мысли», «существовать в мышлении», «существовать в уме».

доке, сходный с «парадоксом сингулярного существования». Попытки преодолеть эту парадоксальность, с использованием различия трактовки «существования», входящего в формулировку «принципа экзистенциального обобщения», оказались неэффективными.

Предпосылки «парадокса сингулярного существования» vs. позиция Парменида

Кажется очевидным, что позиция Парменида не может привести к парадоксу сингулярного существования. Действительно, один из результатов нашего обсуждения этого парадокса в [Берестов, 2009в. С. 97–101] можно переформулировать следующим образом: предпосылками, необходимыми для его возникновения, являются допущения: (а) «допустимо предсказать несуществование чему-либо» и (б) «предсказать что-либо (в акте мышления) можно только существующему объекту». Последнее допущение можно сформулировать также и следующим образом: «то, что не существует, не может иметь свойств» [Целищев, 1976. С. 30]. Это положение восходит к знаменитой средневековой формулировке: *Nullius in aëre aliquid tenet*. Посылка (б) довольно тесно связана с текстом поэмы Парменида (В 6. 1–2 DK³; В 8. 34 DK и др. фрагменты; см. [Берестов, 2009б]). Если мышление рассматривать как необходимое условие для акта предсказания, то предпосылка, которую мы рассматривали в качестве базовой для доказательства Парменидом признаков сущего – «*всё то, что актуально мыслится* (если таковое имеется), *существует* (хотя бы в мысли того, кто его мыслит)», – является необходимым условием для (б). Другим необходимым условием для (б) является отсутствующее в явном виде у Парменида допущение «предсказание есть наделение мыслящего субъекта суждения мыслящимся предикатом». Тогда как посылка (а) в поэме отсутствует – именно поэтому *этого* парадокса у Парменида не возникает.

Разумеется, формулировать предпосылку (б) можно различными способами, например, можно сказать: «предмет мышления является необходимым условием для акта

мышления». Могло бы показаться, что вторая формулировка гораздо лучше первой, потому что во второй формулировке мы отбрасываем экзистенциальное суждение, из-за чего она выглядит проще и, самое главное, не ввергает нас в утомительный спор о правомерности использования экзистенциальных суждений в данном случае. Тем не менее, вероятно, избавиться от экзистенциального контекста таким простым способом не удастся. Ведь замена в В 8. 35–36 DK выражения «не найти мышления без сущего» (ἄνευ τοῦ ἔόντος) на выражение «не найти мышления без предмета» аналогична замене «без существующего предмета» на «без предмета», т. е. такая замена есть просто переход от явного экзистенциального утверждения к подразумеваемому.

Похоже, что невозможность отрицательных экзистенциальных суждений вида «х не существует» в случае признания (б) (весьма беспокоящая аналитических философов, стремящихся удержать (а)) совершенно не заботила Парменида. Для него невозможность мыслить не-сущее (и высказывать суждения вида «х не существует») является просто еще одной формулировкой все той же предпосылки «*всё то, что актуально мыслится* (если таковое имеется), *существует* (хотя бы в мысли того, кто его мыслит)», – каковую предпосылку можно кратко записать как «не-сущее не мыслимо» и ее же А. Мурелатос формулирует как «мышление привержено [некоторому] сущему» или как «[некоторое] сущее является необходимым объектом акта мышления» [Mourelatos, 2008. P. 172, 175; Вольф, 2009. С. 103].

Однако может показаться, что не допускающее исключений принятие положения «не-сущее немислимо» представляет опасность также и для внутренней согласованности рассуждения Парменида. Действительно, против принятия этого положения можно выдвинуть несколько довольно сильных доводов, что делает понятным принятие (а) в современной философии и требует объяснения того, почему Парменид все-таки не пошел по этому пути. Укажем на некоторые из этих доводов.

Как мы уже видели [Берестов, 2009а. С. 133, прим. 3], Платон в *Софисте* подмечает, что из позиции Парменида следует невозможность ложных суждений, ибо «мнить или высказывать несуществующее – это и есть заблуждение, возникающее в мышле-

³ DK означает ссылку на [Die Fragmente..., 1964].

нии и речах» [Plato, 1990] (*Sophista*, 260 с). Но рассматривать суждения как истинные или как ложные можно только если мы принимаем разведение двух способов существования, ибо только в этом случае «мыслимое» соответствует или не соответствует «внемысленному». Если же мышление «привержено» сущему, всегда мыслит сущее и только сущее, то ложные суждения становятся невозможными. Более того, отсутствие разнообразия в мыслимом сущем (что Парменид пытается вывести с использованием положения «не-сущее немыслимо») можно рассматривать как влекущую невозможность мышления суждений вообще.

Кроме того, это же отсутствие разнообразия делает невозможным различие между именем «сущее» и тем сущим, которое этим именем именуется; лишь признание этого различия Парменидом позволяло бы упрекнуть Парменида в том, что он либо вносит в сущее не допускаемую им самим множественность, либо признает мышление не-сущего, также неприемлемое, с его собственной точки зрения [Берестов, 2009а. С. 133, прим. 3]. Поэтому упреки Платона, казалось бы, не выявляют несогласованности у Парменида, но лишь показывают, что самому Платону выводы Парменида чем-то неудобны.

Однако Парменид все-таки отличает истинный путь от неистинного, немыслимого, безымянного – В 8. 17–18 DK. Возникает вопрос: каким образом можно мысленно отличить мыслимый путь от немыслимого? Каким образом мы можем предиктировать первому пути – «мыслимость», а второму – «немыслимость», если, в силу отсутствия в сущем как в предмете мышления различий из-за того, что оно «всюду однородно» (В 8. 22 DK), сущему невозможно предиктировать различные предикаты, и вообще, невозможно ничего предиктировать в силу неизбежного отличия субъекта от предиката в акте предиктирования предиката субъекту? Эти вопросы кажутся вполне законными, ведь при всём разнообразии способов перевода кажется несомненным, что Парменид неоднократно настаивает на «однородности» или «одинаковости» сущего:

(22) οὐδέ διαίρετόν ἐστιν, ἐπεὶ πᾶν ἔστιν ὁμοίον⁴

⁴ Перевод выполнен нами в соответствии с рекомендуемым Гвиллом Оуэном [Owen, 1986. P. 13] прочтением строки 22. Чтение в DK: «[...], ἐπεὶ πᾶν

(23) οὐδέ τι τῆ μᾶλλον, τό κεν εἴργοι μιν συνέχεσθαι,

(24) οὐδέ τι χειρότερον, πᾶν δ' ἔμπλεόν ἐστιν ἐόντος.

(25) τῷ ξυνεχῆς πᾶν ἐστιν, ἐόν γὰρ ἐόντι πελάζει.

(22) «И [*то, что есть*] неделимо, так как всё [*то, что есть*] существует повсюду равным образом,

(23) и в одном аспекте [*то, что есть*] существует не в большей степени, – что препятствовало бы его связности [т. е. непрерывности], –

(24) и [в другом аспекте *то, что есть* существует] не в меньшей степени, но всё наполнено сущим,

(25) всё непрерывно. Ведь сущее плотно примыкает к сущему».

И еще одно указание на «одинаковость» сущего можно усмотреть в В 8. 45–48 DK:

(45) οὔτε τι βαιότερον πελέναι χρέον ἐστι τῆ ἢ τῆ.

(46) οὔτε γὰρ οὐκ ἐόν ἔστι, τό κεν παύοι μιν ἰκνεῖσθαι

(47) εἰς ὁμόν, οὔτ' ἐόν ἔστιν ὅπως εἶη ἐόντος

(48) τῆ μᾶλλον τῆ δ' ἦσσον, ἐπεὶ πᾶν ἐστι ἄσυλον.

(45) «[Сущему] не должно присутствовать *здесь* [т. е. в одном аспекте] менее, чем *там* [т. е. в другом аспекте].

(46) Ведь не существует не-сущее, которое сдерживало бы примыкание [сущего]

(47) к одинаковому с ним [сущему], подобно тому, как сущее не существовало бы

(48) *здесь* [т. е. в одном аспекте] более, а *там* [т. е. в другом аспекте] – менее, так как [сущее] всё есть неумаляемое».

Некоторые другие претензии, которые могут быть предъявлены Пармениду, допустимо рассматривать как переформулирование уже изложенных. Например, если сущее действительно однородно, то нельзя сказать и помыслить, что оно не есть что-то, а также нельзя сказать и помыслить, что оно есть нечто-то. Поскольку «не-сущее» также нельзя ни высказать, ни помыслить (В 8. 8–9 DK), то

ἔστιν ὁμοίον.» – «т. к. [*то, что есть*] всё есть подобное».

можно заключить, что у Парменида *полностью* запрещается употребление «не», отрицания. Тогда Парменид может столкнуться с другим затруднением – с попыткой объяснить себе или восхищенному слушателю – на *своем* языке, в котором запрещено употребление отрицаний – что отрицания *нельзя* употреблять. Таким образом, положения вида «не-сущее немыслимо» являются парадоксальными: чтобы помыслить это суждение, надо помыслить не-сущее, а оно немыслимо.

Может показаться, что снять парадоксальность суждения «не-сущее немыслимо» можно следующим образом. В суждении *P* «не-сущее немыслимо» имеется в виду, что то, что не существует «реально», вне мышления, не может быть помыслено. Другими словами имеется в виду экстенционал (или референт) термина «не-сущее» – \sim не-сущее. Тогда как при умозаключении «если я мыслю *P*, то я мыслю не-сущее» под «не-сущим» понимается интенционал (или содержание) термина «не-сущее» – $\hat{\sim}$ не-сущее⁵. Тогда то, что $\hat{\sim}$ не-сущее немыслимо не влечет немыслимости \sim не-сущего, а значит, нет нужды утверждать, что только что помысленное суждение « \sim не-сущее немыслимо» не могло быть помыслено. Казалось бы, что указанным способом парадоксальность успешно устранена.

Однако присмотримся к предложенному рассуждению более пристально. Конечно, умозаключение «если я мыслю суждение “ \sim не-сущее немыслимо”, то я мыслю $\hat{\sim}$ не-сущее» можно рассматривать как правильное, поскольку для того, чтобы помыслить любое суждение, надо знать или мыслить входящие в него термины. Но в исходном, по предположению, суждении “ \sim не-сущее немыслимо” что-то утверждается именно об экстенционале. Поэтому если я мыслю *P*, я вынужден и мыслить \sim не-сущее, тем самым подразумевая, что \sim не-сущее мыслимо, и, в соответствии с *P*, утверждать, что \sim не-сущее не мыслимо. Таким образом, рассмотренный способ снять парадоксальность суждения «не-сущее немыслимо» оказывается неэффективным. Кроме того, сама попытка *мысленно* различить употребление термина «не-сущее» в интенциональном ($\hat{\sim}$ не-сущее)

и экстенциональном (\sim не-сущее) смыслах, как мы видели выше, проблематична – из-за того, что собственно мыслится интенционал, а не экстенционал; на последний можно указать, но указание не есть мыслительный акт.

Теперь вспомним, что выше именно самопротиворечивость суждения «все интенционалы не существуют» рассматривалось как довод в пользу признания положения «*всё то, что актуально мыслится* (если таковое имеется), *существует*». Теперь же мы видим, что положение «не-сущее не есть актуально мыслящееся» или «не-сущее не мыслимо», получающееся из предыдущего положения по правилу контрапозиции, также является самопротиворечивым. И, как мы видели, убрать эту противоречивость только лишь различие \sim не-сущего и $\hat{\sim}$ не-сущего не помогает.

Прокомментируем это следующим образом. В каком бы смысле мы ни истолковывали «не-сущее» в суждении «не-сущее немыслимо» – интенциональном или экстенциональном – мы не сможем избавиться от парадоксальности. Это связано с тем, что, в случае экстенционального контекста, акт мышления должен быть направлен на объект, а то, на что невозможно направить акт мышления (т. е. не-сущее, в силу его отсутствия), все-таки обретает какое-то существование, если мы понимаем положение «не-сущее не мыслимо». Таким образом, предпосылкой парадокса здесь является положение «акт мышления всегда направлен на экстенционал мыслящегося термина», т. е. интенциональность акта мышления. В случае же интенционального контекста, не существующее не-сущее, так же как и в предыдущем случае, обретает существование, ибо акт мышления, которым мыслится интенционал или содержание понятия «не-сущее», должен мыслить содержание понятия. Таким образом, предпосылка парадокса здесь – «акт мышления всегда направлен на интенционал мыслящегося термина», т. е., опять-таки, интенциональность акта мышления.

Таким образом, оказывается, что для возникновения парадокса не имеет значения, что имеется в виду под «не-сущим» в положении «не-сущее немыслимо» – \sim не-сущее или $\hat{\sim}$ не-сущее – хотя Парменид, совершенно очевидно, имеет в виду \sim не-сущее, см. об этом разбор В 6. 1 DK и др. фрагментов в [Берестов, 2009б]. В любом случае,

⁵ Обозначения для интенционала термина « $\hat{\sim}$ » и экстенционала термина « \sim » даются в соответствии с [Gallin, 1975].

схема возникновения парадокса одна: (1) в любом суждении вида « S присущ P » субъекту S предикцируется предикат P , тем самым субъект S делается мыслимым в качестве субъекта, что противоречит утверждению немислимости S ; (2) в любом суждении вида « S присущ P » субъекту S предикцируется предикат P , тем самым субъект S делается существующим в качестве субъекта, что противоречит утверждению о несуществовании S . Видно, что здесь используется предпосылка: необходимым условием для реализации акта предикцирования предиката P субъекту S является (1) мышление S или (2) существование S .

Помимо того, что признаваемое Парменидом положение «не-сущее не может быть помыслено» является парадоксальным, оно, очевидно, используется при выводе «знаков сущего» в В 8 DK. Не касаясь сейчас деталей этого вывода, относительно хода и согласованности которого имеются различные мнения, все-таки можно указать на то, что является бесспорным для всех историков философии: положение «не-сущее не мыслимо» явным образом указывается как основание ($\gamma\alpha\rho$ в В 8. 8 DK) для вывода нерожденности сущего и всей группы знаков, указывающих на отсутствие у сущего темпоральных характеристик. См., например:

- (6) "... τίνα γὰρ γένναν διζήσεαι αὐτοῦ;
 (7) πῆ πόθεν ἀζήθεν; οὐδ' ἔκ μὴ ἑόντος ἕασσω
 (8) φάσθαι σ' οὐδὲ νοεῖν· οὐ γὰρ φατὸν οὐδὲ νοητόν
 (9) ἔστιν ὅπως οὐκ ἔστι.

(6) [...] Ибо откуда рождение найдешь ему?

(7) Как и откуда [*то, что есть*] выросло? Не разреши «из не-сущего»

(8) Тебе ни сказать, ни мыслить, ибо [что-то] неизречимое и немислимое

(9) Есть, что [или: как] [пропущенный субъект] не есть [т. е. а) не существует; б) не является чем-либо].

Рассмотренный нами ранее «парадокс сингулярного существования» [Берестов, 2009в. С. 97–103] имеет место при некоторых допущениях, которые мы пытались тогда выявить. Обобщим теперь наш анализ следующим образом. Примем, что указан-

ный парадокс возникает при обязательном признании одновременно двух допущений:

(а) «допустимо предикцировать несуществование чему-либо», и

(б) «предикцировать что-либо (в акте мышления) можно только существующему объекту».

Теперь же мы видим, что Парменид, как кажется, принимает положения, близкие к (а) и (б), и так же, как и они – несовместимые друг с другом:

(\sim а') «не-сущее мыслимо», и

(\sim б') «не-сущее не мыслимо».

Принять (\sim б') необходимо Пармениду для вывода нерожденности и пр., тогда как (\sim а') является следствием (\sim б') и положения: «все термины в осмысленном суждении должны быть мыслимы». Таким образом, для того, чтобы понять (\sim б'), необходимо помыслить \sim не-сущее, т. е. необходимо (\sim а'). Если же (\sim б') не является осмысленным, то оно не может быть основанием для вывода чего-либо, а также для принятия отрицания (\sim б'), ибо отрицание бессмысленного суждения тоже будет бессмысленным.

Может показаться, что выпутаться из этого затруднения может помочь отказ от (\sim а') с помощью следующего переформулирования положения, необходимого для вывода «знаков сущего»: (\sim а'') «попытка помыслить \sim не-сущее обречена на провал». Можно предложить и другие варианты: (\sim а''') «акт мышления \sim не-сущего можно начать, но нельзя завершить»; (\sim а''''') «любое высказывание о \sim не-сущем является бессмысленным». Число возможных замен для (\sim а') можно множить и далее, но все они не достигают своей цели – не вступать в противоречие с (\sim б'). Действительно, условием возможности мыслимости и осмысленности каждого из суждений (\sim а''), (\sim а''') и (\sim а''''') является (\sim а').

Заметим, что положение (\sim б') «не-сущее не мыслимо», условием возможности мыслимости которого является (\sim а') «не-сущее мыслимо» (хотя Парменид, если исходить хотя бы из приведенной цитаты В 8. 6–9 DK, под «не-сущим» ($\mu\eta$ ἑόντος) в В 8. 7 DK явно имел в виду \sim не-сущее, а не \sim не-сущее), как мы уже замечали выше, также является парадоксальным. Точно так же, как и в предыдущем случае, когда мы разбирали (\sim б'), в силу необходимости осмысленности, а зна-

чит, и мыслимости, всех терминов, входящих в (\hat{b}), из (\hat{b}) следует (\hat{a}) «*не-сущее мыслимо*», несовместимое с (\hat{b}).

Помимо этого может возникнуть также и такой вопрос: если Парменид утверждает немыслимость не-сущего как экстенционала, а не как интенционала, то как это совместимо с нашими многочисленными рассуждениями выше о том, что для Парменида не обязательно признание существования вне ума? Однако на этот вопрос ответить просто, достаточно вспомнить, что в начале статьи мы условились рассматривать экстенционал как то, что обозначается термином, в отличие от интенционала, как содержания термина, например, того, что входит в его *definiens*. При этом мы специально отметили, что обозначаться может не только то, что существует вне мышления, но также и то, что присутствует исключительно в мышлении. Если это так, то последней проблемы не возникает, но парадоксальность положения «не-сущее немыслимо» все равно сохраняется.

Заключение

Заметим, что в настоящей статье было использовано допущение: «в рассуждении Парменида рассматривается один и только один способ мышления», точнее говоря, «акт мышления *‘того, что есть’*⁶ и акт мышления, посредством которого описывается акт мышления *‘того, что есть’* задаются одинаковыми аксиомами». При этом допущении рассуждение Парменида, как мы видели, оказывается непреодолимо парадоксальным. А именно, было выявлено, что при допущении одного и только одного способа мышления у Парменида невозможно предложить непарадоксальную интерпретацию положения «не-сущее немыслимо». Также при этом допущении невозможно избежать противоречия между внутренним единством *‘того, что есть’* и множеством атрибутов, или «знаков», посредством которых *‘того, что есть’* описывается. В нашей следующей статье мы намерены исследовать, воз-

можно ли преодоление этой парадоксальности, если допустить, что Парменид говорит в своей поэме не об одном, а о двух способах мышления, задаваемых различными аксиомами.

Список литературы

Берестов И. В. Возможные посылки Парменида: (1) проблема двух способов существования – интерпретация Л. М. Де Рийком фрагмента В 2. 3 DK // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2008а. Т. 6, вып. 2. С. 130–137.

Берестов И. В. Возможные посылки Парменида: (2) проблема двух способов существования – принципиальная осмысленность фрагмента В 2. 3 DK // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2008б. Т. 6, вып. 3. С. 145–151.

Берестов И. В. Возможные посылки Парменида: (3) проблематичность интерпретации сущего у Парменида как того, что существует вне мысли // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2009а. Т. 7, вып. 1. С. 129–134.

Берестов И. В. Возможные посылки Парменида: (4) проблема двух способов существования – свидетельства из поэмы в пользу «существования в мышлении» // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2009б. Т. 7, вып. 2. С. 85–95.

Берестов И. В. Возможные посылки Парменида: (5) некоторые парадоксы в «непарменидовских» подходах к существованию // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2009в. Т. 7, вып. 3. С. 89–102.

Вольф М. Н. Стандартная англоязычная интерпретация Парменида // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2009. Т. 7, вып. 2. С. 96–105.

Целищев В. В. Логика существования. Новосибирск: Наука, 1976.

Die Fragmente der Vorsokratiker / Eds. H. Diels, W. Kranz. Griechisch und deutsch H. Diels; elfte Auflage herausgegeben W. Kranz. V. I. Zürich; Berlin: Weidmannsche verlagsbuchhandlung, 1964.

Gallin D. Intensional and Higher-Order Modal Logic, Amsterdam: North Holland, 1975.

Mourelatos A. P. D. The Route of Parmenides. Las Vegas; Zürich; Athens: Parmenides

⁶ В настоящей статье парменидовское *‘то, что есть’* (например, $\epsilon\acute{o}\nu$ из В 6. 1 DK) и *‘то, что не есть’* (например, $\mu\grave{\eta} \epsilon\acute{o}\nu\tau\omicron\varsigma$ из В 8. 7 DK) трактовались в экзистенциальном смысле; о преимуществах альтернативных трактовок см.: [Вольф, 2009].

Publishing, 2008 (Originally published in 1970 by Yale University Press).

Owen G. E. L. Eleatic Questions // Logic, Science, and Dialectic: Collected Papers in Greek Philosophy / Ed. by M. Nussbaum. Ithaca: Cornell University Press, 1986. P. 3–26.

Plato. Sophista / Ed. by J. Burnet. Platonis opera. Oxford: Clarendon Press, 1900. Vol. 1.

Материал поступил в редколлегию 01.09.2009

I. V. Berestov

**THE POSSIBLE PARMENIDES' PREMISES
(PART 6): SOME ARGUMENTS IN FAVOUR OF AN INCORRIGIBLE PARADOXICALITY
IN PARMENIDES' PRESUPPOSITIONS**

This paper is the sixth part of the study. Its goal is to compare the alleged Parmenides' paradoxicality with "the singular existence paradox". As it turned out, if we accept the assumption that there is one end only one mode of thought in Parmenides, then it is impossible to propose any non-paradoxical interpretation of the basic Parmenides' statement «any *what-is-not* is unthinkable». In addition, it is impossible in this case to avoid the contradiction between the interior unity of any *what-is* and the multitude of the attributes or the «signs of the *what-is*», which are required for the Parmenides' description of the *what-is*.

Keywords: Parmenides, singular existence paradox, existence in reality, existence in thought, extension, intension, intensional context, extensional context.